

Эволюция уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности

Аннотация. В статье при опоре на сравнительно-исторический метод познания предпринят анализ развития в российском законодательстве нормативного регулирования ответственности за организацию преступной деятельности. Целью исследования явилось определение исторических предпосылок возникновения данного института, его становления и приобретения им определенных форм в процессе развития. Ретроспективный обзор законодательной базы различных исторических периодов в этом аспекте позволил определить закономерности установления уголовной ответственности за организацию преступной деятельности в зависимости от исторического периода. Особое внимание уделено уголовному законодательству дореволюционного и советского периодов российской истории, изучены основные правовые памятники, закреплявшие уголовную ответственность за рассматриваемый вид преступной деятельности. Сделан вывод о том, что в уголовном законодательстве почти до XVIII в. отсутствовала ответственность за организацию преступного сообщества, ее окончательное формирование произошло только в современный период.

Ключевые слова: уголовное право; уголовное законодательство; история развития уголовного законодательства; дореволюционное уголовное законодательство; уголовная ответственность; организация преступной деятельности; преступное сообщество; шайка; банда; участие в преступном сообществе.

Для цитирования: Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Эволюция уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 114–122. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.114-122.

© Корнакова С. В., Чигрина Е. В., 2024

* Корнакова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета
Ленина ул., д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
svetlana-kornakova@yandex.ru

** Чигрина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета
Ленина ул., д. 11, г. Иркутск, Россия, 664003
chigrinaev@bgu.ru

Development of Criminal Liability for Organized Forms of Criminal Activities

Svetlana V. Kornakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security,
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
svetlana-kornakova@yandex.ru

Elena V. Chigrina, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security,
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
chigrinaev@bgu.ru

Abstract. The paper, relying on the comparative historical method of cognition, undertakes an analysis of the development in Russian legislation of statutory regulation of responsibility for organizing criminal activities. The aim of the study was to determine the historical prerequisites for the emergence of this institution, its formation and acquisition of certain forms in the process of its development. A retrospective review of the legislative framework of various historical periods in this aspect made it possible to determine the patterns of establishing criminal liability for organizing criminal activity depending on the historical period. Particular attention is given to the norms of criminal legislation of the pre-revolutionary and Soviet periods of Russian history, the main legal landmarks that established criminal liability for the type of criminal activity in question are studied. It is concluded that in criminal legislation, almost until the 18th century, there was no liability for organizing a criminal community; its final formation occurred only in the modern period.

Keywords: criminal law; criminal legislation; history of development of criminal legislation; pre-revolutionary criminal legislation; criminal liability; organization of criminal activities; criminal community; gang; band; participation in a criminal community.

Cite as: Kornakova SV, Chigrina EV. Development of Criminal Liability for Organized Forms of Criminal Activities. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):114-122. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.114-122.

В юридической литературе справедливо отмечается, что исследование зарождения в России такого негативного уголовно-правового явления, как организованная форма преступной деятельности, а также становления и развития законодательства, устанавливающего ответственность за нее, не отличается системностью, что во многом обусловлено разновременностью и разрозненностью законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения, связанные с совершением соответствующих преступных деяний¹. В связи с этим может представлять научный интерес обращение к истории развития уголовной ответственности за организацию преступного сообщества.

Как известно, исторический метод, применяемый в уголовном праве, позволяет не только глубже изучить объект исследования, но и определить закономерности установления уголовной ответственности за преступление в зависимости от исторического периода, что позволяет спрогнозировать развитие изучаемого явления в современных условиях. В этом отношении отметим, что при изучении исторического развития норм об уголовной ответственности выделяется три больших исторических периода: дореволюционный, советский и современный, соответствующих глобальным переменам в политическом и государственном устройстве России, а также зависящих, как справедливо

---

¹ Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. Институт совместного совершения преступления в научном наследии криминалистов дореволюционной России (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 4. С. 355–361.

отмечает Е. В. Черепанова, от степени развития права и потребностей государства и общества². В частности, необходимость установления наказания за различные противоправные действия была осознана законодателем на ранних этапах развития государства и права. Вместе с тем в древности имелись определенные особенности установления ответственности: уголовное право и процесс еще не были отделены от гражданского, понятия преступления еще не существовало, но устанавливалась ответственность за действия, совершение которых порицалось законом и обычаем.

Многие исследователи подчеркивают, что еще на ранних стадиях древнерусского государства законодателем была осознана повышенная опасность тех лиц, которые объединяются для совершения преступления³, и потому была установлена повышенная ответственность за совершение преступлений в соучастии («скопом»). Вместе с тем на данном этапе формы соучастия не выделялись, распределение преступных ролей законодателем не оценивалось, уголовная ответственность за создание преступного сообщества в любой форме отсутствовала. Другие древние памятники русского права (например, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота) также делали определенный акцент на совершении преступления в соучастии, но особенности ответственности каждого из соучастников не выделяли⁴.

В последующие исторические периоды, в царских судебныхниках 1497 и 1550 гг., совместная преступная деятельность и совершение преступлений в группе оценивались законодателем как деяние с повышенной общественной опасностью. Разработка законодательства шла по пути попыток классификации соучастия и разделения ответственности соучастников, исходя из их ролей, но такое разделение ответственности не получило достаточного закрепления. Между тем, как отмечает Н. А. Попова, уже в Стоглаве 1551 г. впервые в истории российского уголовного законодательства было упомянуто такое действие, как «чинение заговора» (гл. 69). Именно данное понятие, по мнению указанного автора, можно расценивать как первую попытку отечественного законодателя дифференцировать преступные роли и ответственность соучастников при совершении преступления⁵. Вместе с тем ответственность за создание преступного сообщества или организации предусмотрена не была.

Впервые в истории российского уголовного законодательства создание сообщества как форма совершения преступления в соучастии признана преступлением в Соборном уложении 1649 г., которым была предусмотрена ответственность за него. Указанным актом выделены такие формы соучастия, как скоп и заговор, и соответственно виды соучастников: исполнители, подстрекатели, пособники и укрыватели⁶.

² Черепанова Е. В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

³ См.: Баршев С. И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях. М. : Унив. тип., 1841. С. 86 ; Кузнецова О. А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского государственного университета. 2014. № 12 (140). С. 154–155.

⁴ Мондохонов А. Н. Исторические аспекты криминализации создания, руководства и участия в преступных сообществах, организациях и иных объединениях // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. № 1. С. 17.

⁵ Попова Н. А., Гриних А. Эволюция уголовного законодательства об организации преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы IX Междунар. науч.-практ. конференции, Тамбов, 23–24 апреля 2020 г. / редкол.: Э. Ю. Кузьменко [и др.]. Тамбов : Державинский, 2020. С. 219.

⁶ Севостьянов Д. Л. К истории уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2 (77). С. 31.

Значимость Соборного уложения 1649 г. как вехи формирования уголовной ответственности за создание преступного сообщества можно оценить исходя из того, что понятия «скоп» и «заговор» применялись российским законодательством вплоть до начала XX в. При этом под скопом в законодательной формулировке рассматриваемого исторического периода понималось совершение преступления сообща, но без преступного сговора. Под заговором в исторической трактовке подразумевалась уже более совершенная организованная форма — совершение преступления двумя или несколькими лицами, которые заранее договорились о совершении преступления и могли распределить преступные роли. В данном случае квалифицирующим признаком сговора в понимании Соборного уложения 1649 г. являлось достижение определенной договоренности о преступлении, главным сущностным признаком которой была заведомость.

Если сравнивать с действующим уголовным законодательством, то в Соборном уложении идет речь о совершении преступления группой (скоп) и группой по предварительному сговору (заговор). Кроме того, статья 18 Соборного уложения 1649 г., помимо двух организованных форм совершения преступления, выделяла также и корыстный мотив совершения преступления, что некоторыми авторами расценивается в качестве предтечи возникновения уголовной ответственности и ее дифференциации на организованные формы, исходя из финансовой или личной заинтересованности организаторов преступного сообщества⁷.

Дальнейшее развитие законодательства о формах соучастия и установления уголовной ответственности за создание преступных орга-

низаций связано с политическими событиями XVIII–XX вв., а также созданием и деятельностью тайных обществ как политических организаций с целью свержения царизма и распространения смуты. Деятельность таких тайных обществ была криминализована, и ответственность за их создание и деятельность была установлена в Уставе благочиния или полицейском 1782 г., а в дальнейшем — в Своде законов Российской империи 1842 г.⁸

В качестве форм соучастия продолжает действовать ответственность за совершение преступления в скопе и заговоре как наиболее опасной преступной форме. Повышенная общественная опасность такого преступления обосновывалась тем, что «индивиды в толпе приобретают сознание своей численности и особой силы, что облегчает рост низменных и насильственных стремлений»⁹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало важным событием в целом для развития отечественного уголовного законодательства, поскольку разработке и принятию данного нормативного правового акта предшествовала длительная подготовительная работа, в основу которой легла и деятельность ученых в области уголовного права того времени. Получил дальнейшую разработку и институт соучастия. Так, с указанного времени законодатель выделял не только совершение преступлений скопом и в заговоре (ст. 271), но и тайным сообществом (ст. 347–353) и шайкой (ст. 924, ч. 2 ст. 1613)¹⁰. При этом тайное сообщество и шайка получили характеристику уже как преступные объединения, имеющие определенную степень сплоченности и организации, причем уголовной ответственности подлежали не только непосредственные исполнители, совершавшие пре-

⁷ Рыжов А. А. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей IX Междунар. науч.-практ. конференции, Пенза, 20 декабря 2021 г. Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 74.

⁸ Мондохонов А. Н. Указ. соч. С. 18.

⁹ Прокументов Л. М. Уголовное законодательство России XIX — первой половины XX в. об организованных преступных группах // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 233.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина // URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 10.11.2023).

ступления, но и основатели тайных сообществ и шаек, являющиеся их руководителями, а также их непосредственные члены и лица, знавшие о существовании таких сообществ, но не донесшие компетентным органам о последних¹¹.

Уголовная ответственность устанавливалась не только за совершение преступлений в составе шаек и преступных обществ, основание и руководство ими, но и за членство в таком сообществе, а также соприкосновенность с тайным сообществом и недонесение о его существовании. Как отмечает в этой связи А. А. Рыжов, недонесительство как форма ответственности было установлено в отношении семей, родственников и иных лиц, которые так или иначе знали о существовании тайного сообщества и поддерживали его существование¹².

Анализ законодательства указанного периода позволяет сделать вывод о том, что установление ответственности за создание тайных сообществ, участие в них в большей степени носило политический характер и в своем развитии достаточно далеко ушло от классического представления о совершении любого преступления в соучастии. По-прежнему законодателем была предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение преступления скопом или в заговоре, но здесь речь шла об общеуголовных преступлениях, а не о преступлениях против государственных основ.

Принципиально иные положения об ответственности за создание преступной организации были сформулированы Уголовным уложением 1903 г., что позволяет современным исследователям говорить о том, что они ближе к современным представлениям об ответственности за создание преступной организации, чем остальное дореволюционное законодательство¹³. В частности, Уголовное уложение 1903 г.

вводило новое понятие «преступное сообщество», уточняло определение шайки именно как организованной преступной группы¹⁴. При этом законодатель указывал, что шайка создавалась с определенной преступной целью, в качестве которой понималось совершение одного преступления любой степени тяжести, тогда как преступное сообщество — для совершения ряда преступлений. В статье 52 комментируемого законодательного акта появляется регламентация ответственности участников сообщества, что оценивается исследователями в качестве своеобразного шага вперед в институте соучастия¹⁵.

Вместе с тем создание преступного сообщества в этот период развития уголовного права в большей степени соотносилось государством с совершением преступлений против государственной власти, т.е. фактически данное понятие заменило собой ранее существовавший термин «тайное общество», создание же и деятельность шайки определялись общеуголовной направленностью преимущественно для совершения преступлений с корыстной мотивацией.

Законодателем были сформулированы определенные признаки преступного сообщества, в качестве которых назывались наличие структуры, иерархичность, конспиративность (тайность деятельности), наличие коррупционных связей в правоохранительных органах. Законодатель также дифференцировал уголовную ответственность в зависимости от той преступной роли, которую играл член преступного сообщества: различалась ответственность для рядового члена преступного сообщества, его основателя и (или) руководителя.

Вплоть до начала XX в. вышеуказанные параметры уголовной ответственности за создание преступных сообществ не менялись. Изменение законодательства повлекли революционные

¹¹ Мондохонов А. Н. Указ. соч. С. 18.

¹² Рыжов А. А. Указ. соч. С. 74.

¹³ Чернышов И. А. История развития уголовной ответственности за преступления, совершенные организованной группой в России // Вестник науки. 2020. № 9 (30). С. 44 ; Рыжов А. А. Указ. соч. С. 74.

¹⁴ Уголовное уложение 1903 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35). С. 236–237.

¹⁵ Грачева Ю. В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 27.

события 1917 г., благодаря которым не только изменились государственный строй и политическая система общества, но и уголовное законодательство, поскольку произошедшие события не могли не отразиться на обществе и системе социальных ценностей, защищаемых законом.

Первым советским нормативным правовым актом, в котором был упомянут термин «организация и участие в бандах», был УК РСФСР 1922 г.¹⁶, который выделял такие формы соучастия, как шайка и банда (ст. 76), не называя их отличительных признаков. Соучастниками считались исполнители, подстрекатели, пособники, укрыватели (ст. 15). Организаторы и недоносители как виды соучастников в данном законодательном акте не фигурировали.

В статье 58.11 УК РСФСР 1926 г.¹⁷ в качестве преступного сообщества законодателем рассматривалось создание организации с целью совершения преступных деяний, перечисленных в уголовном законодательстве. Несмотря на то что формулировка отличалась от понимания преступного сообщества, изложенного в действовавшем практически до революционных событий Уголовном уложении 1903 г., отношение государства к данной категории не изменилось — по-прежнему закрепление уголовной ответственности за создание преступного сообщества использовалось как инструмент для борьбы с политическими противниками власти. Вместе с тем УК РСФСР 1926 г. закреплял и понятие «бандитизм» (ст. 59.3), под которым понималось совершение преступлений преимущественно корыстной направленности, и оно было ближе к дореволюционному законо-

дательству, чем к аналогичному термину действующего УК РФ.

На протяжении всего советского периода действовало указанное понимание преступного сообщества и бандитизма, не изменилось оно и с принятием УК РСФСР 1960 г.¹⁸ Между тем в период «оттепели» в стране действовали подпольные группировки, деятельность которых заключалась в изготовлении товаров и их нелегальной реализации. Как отмечается некоторыми авторами, нередко такие группировки находились под покровительством чиновников, что в том числе способствовало дальнейшему развитию подобных криминальных ячеек¹⁹.

Существенные изменения в данной области произошли с событиями 1990-х гг., с развитием рыночной экономики. Исследователи отмечают, что появление нормы о преступном сообществе в современном виде было непосредственно связано с обстановкой периода становления рыночной экономики: резко возросшим уровнем преступности, ослаблением государственной власти, ухудшением работы правоохранительных органов и в целом государственного аппарата. В указанный период произошло слияние законного бизнеса и преступных организаций, когда под прикрытием бизнеса, который, как это ни парадоксально, став основным видом деятельности преступных сообществ, сам способствовал организованности криминала²⁰, совершались жестокие организованные преступления.

Следует отметить, что в 1990-е гг. организованная преступность приобрела качественно иное состояние. Слияние с законной деятельно-

¹⁶ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР)» (документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (документ утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (документ утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹⁹ Варченко Е. Ю. Актуальность организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник науч. статей 4-й Всерос. науч. конференции перспективных разработок молодых ученых : в 5 т., Курск, 19–20 марта 2020 г. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. Т. 2. С. 49–50.

²⁰ Бураков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 466.

стью, высокая коррумпированность и организованность, направленность денежных потоков на финансирование преступной деятельности, доступ к оружию, изменение правосознания граждан ввиду отсутствия доверия к государственной власти и ее представителям — правоохранительным органам, сложная экономическая ситуация — эти и другие факторы существенным образом отразились на свойствах организованной преступности, что побудило законодателя качественно иным образом подойти к формированию уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии и выделению видов организованной преступности.

Таким образом, ретроспективный анализ российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за создание преступного сообщества, позволил сделать интересный вывод. Так, в дореволюционный период, вплоть до начала XVIII в., законодательство не предусматривало ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем, хотя законодатель шел по пути развития дифференцированного подхода к установлению

уголовной ответственности за совершение преступления в группе и соучастии.

Начиная с 1782 г. в законодательство вводится такая форма соучастия, как тайное сообщество, а затем и преступное сообщество, которое имеет совершенно отличное от современного определения толкование, заключающееся в том, что уголовное законодательство того времени предусматривало, что целью такого сообщества является деятельность, направленная против государственной власти. Исходя из этого, ответственность за осуществление подобного рода деятельности являлась мерой политических репрессий. Такое понимание преступного сообщества не только сохранялось вплоть до революционных событий 1917 г., но и действовало в советское время. Качественно иное значение рассматриваемое негативное социальное явление, связанное с высшей формой организации преступной деятельности, характеризующейся сплочением криминальной среды для систематического осуществления преступной деятельности²¹, приобрело уже в современный период с принятием УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агапов П. В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 3 (25). — С. 42–49.
2. Баршев С. И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. — М.: Унив. тип., 1841. — 250 с.
3. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. — № 3. — С. 465–476.
4. Варченко Е. Ю. Актуальность организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник науч. статей 4-й Всерос. науч. конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т., Курск, 19–20 марта 2020 г. / отв. ред. А. А. Горохов. — Т. 2. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. — С. 49–50.
5. Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. Институт совместного совершения преступления в научном наследии криминалистов дореволюционной России (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века) // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23. — № 4. — С. 355–361.

²¹ Агапов П. В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25). С. 43.

6. Грачева Ю. В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12 (52). — С. 23–33.
7. Кузнецова О. А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2014. — № 12 (140). — С. 154–161.
8. Мондохонов А. Н. Исторические аспекты криминализации создания, руководства и участия в преступных сообществах, организациях и иных объединениях // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. — 2020. — № 1. — С. 16–25.
9. Попова Н. А., Гриних А. Эволюция уголовного законодательства об организации преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы IX Международ. науч.-практ. конференции, Тамбов, 23–24 апреля 2020 г. / редкол.: Э. Ю. Кузьменко [и др.]. — Тамбов : Державинский, 2020. — С. 218–222.
10. Прозументов Л. М. Уголовное законодательство России XIX — первой половины XX в. об организованных преступных группах // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 401. — С. 233–238.
11. Рыжов А. А. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2021 г. — Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. — С. 73–75.
12. Севостьянов Д. Л. К истории уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Человек: преступление и наказание. — 2012. — № 2 (77). — С. 30–32.
13. Черепанова Е. В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 28 с.
14. Чернышов И. А. История развития уголовной ответственности за преступления, совершенные организованной группой в России // Вестник науки. — 2020. — № 9 (30). — С. 43–45.

Материал поступил в редакцию 11 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agapov P. V. Ob osnovnykh tendentsiyakh organizovannoy prestupnosti v sovremennoy Rossii // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2013. — № 3 (25). — S. 42–49.
2. Barshev S. I. Obshchie nachala teorii i zakonodatelstv o prestupleniyakh i nakazaniyakh. — M.: Univ. tip., 1841. — 250 s.
3. Burlakov V. N., Shchepelkov V. F. Lider prestupnogo soobshchestva i osnovanie otvetstvennosti: postmodern v ugovnom prave // Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal. — 2019. — T. 13. — № 3. — S. 465–476.
4. Varchenko E. Yu. Aktualnost organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) ili uchastiya v nem (ney) // Molodezh i nauka: shag k uspekhu: sbornik nauch. statey 4-y Vseros. nauch. konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh: v 5 t., Kursk, 19–20 marta 2020 g. / otv. red. A. A. Gorokhov. — T. 2. — Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2020. — S. 49–50.
5. Georgievskiy E. V., Kravtsov R. V. Institut sovmestnogo soversheniya prestupleniya v nauchnom nasledii kriminalistov dorevolyutsionnoy Rossii (poslednyaya chetvert XVIII — pervaya polovina XIX veka) // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. — 2022. — T. 23. — № 4. — S. 355–361.
6. Gracheva Yu. V. Ugolovnaya otvetstvennost za organizatsionnyuyu deyatel'nost: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2018. — № 12 (52). — S. 23–33.

7. Kuznetsova O. A., Nesterov S. V. Istoricheskie aspekty poyavleniya i razvitiya ugolovnoy otvetstvennosti za banditizm v Rossii // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 12 (140). — S. 154–161.
8. Mondokhonov A. N. Istoricheskie aspekty kriminalizatsii sozdaniya, rukovodstva i uchastiya v prestupnykh soobshchestvakh, organizatsiyakh i inykh obedineniyakh // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudentsiya. — 2020. — № 1. — S. 16–25.
9. Popova N. A., Grinikh A. Evolyutsiya ugolovnogo zakonodatelstva ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) // Aktualnye problemy ugolovnogo prava, kriminologii, ugolovnogo protsessa i ugolovno-ispolnitelnogo prava: teoriya i praktika: materialy IX Mezhdunarod. nauch.-prakt. konferentsii, Tambov, 23–24 aprelya 2020 g. / redkol.: E. Yu. Kuzmenko [i dr.]. — Tambov: Derzhavinskiy, 2020. — S. 218–222.
10. Prozumentov L. M. Ugolovnoe zakonodatelstvo Rossii XIX — pervoy poloviny XX v. ob organizovannykh prestupnykh gruppakh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. — № 401. — S. 233–238.
11. Ryzhov A. A. Istoriya razvitiya otechestvennogo zakonodatelstva ob ugolovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) ili uchastie v nem (ney) // Aktualnye voprosy yurisprudentsii: sbornik statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 20 dekabrya 2021 g. — Penza: Nauka i prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2021. — S. 73–75.
12. Sevostyanov D. L. K istorii ugolovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2012. — № 2 (77). — S. 30–32.
13. Cherepanova E. V. Stanovlenie i razvitie instituta ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemye v sostave organizovannykh grupp: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009. — 28 s.
14. Chernyshov I. A. Istoriya razvitiya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennyye organizovannoy gruppoy v Rossii // Vestnik nauki. — 2020. — № 9 (30). — S. 43–45.